

— Сон, похожий на смерть, или смерть, похожая на сон.

Падение столь стремительное, словно погружение в ад с непреодолимой силой.

Приземление столь мягкое, словно плавное вознесение в рай.

Теплые воспоминания, холодные порывы – всё исчезло. Осталась только эта пустота.

Раскачиваясь взад-вперёд, как лодка, брошенная в море.

«Помогите! Помогите мне!»

Истошные вопли. Отчаянные крики перед бушующим морем — черные волны, черное небо, черная смерть.

На дне лодки образовалась дыра, утягивающая её ко дну.

Невозможно дышать. Ничего не видно. Ничего не слышно.

Гуругуру, ши~юруруру — гуру. Как бы она ни старалась размахивать руками, она лишь напрасно бьёт по поверхности воды.

— У тебя ничего не осталось. Потому что ты пустая, заполненная ничем.

Шёпот из глубин сердца девушки.

Её мысли. Быть может потому, что она не может ничего вспомнить, она и умирает вот так.

Холодная рука схватила её правую ногу, утаскивая в морскую бездну.

«Умри, умри, умри, умри, умри, умри, умри. Живи, живи, живи, живи, живи, живи, живи, живи.»

Вокруг пустота.

Никого нет.

Тонет. Тонет. Тонет. Девушка непрерывно погружалась в тёмное пространство. Больно, больно, пусто, страшно, больноодиноко.

Внезапно глаза распахнулись. Едва уловимый свет, исходящий со дна бездны. Забыв о страхе, забыв о боли от утопления, девушка поплыла навстречу этому сиянию. Сколько мучений и страданий она способна отринуть на пути к нему, девушка изумилась.

— Скорее, скорее, скорее. Я никогда не прикаснусь к нему, если не сейчас.

Так девушка вдохновила себя.

Она схватила его дрожащими руками. Оно было слабое, но, несомненно, всё ещё сверкало.

Однако ей не позволено; свет не может кому-то принадлежать.

◇

Если смерть – это сон, то пробуждение – это жизнь. Жить – значит думать.

Девушка думала над этим.

—— Ахх.

Это связь с этим миром. Медленно приподнимая тело, она сильно потянулась. Но сонливость не исчезла, поэтому она снова так же медленно легла обратно.

— Нйа——

Звук, издаваемый только при дрёме. Скорее не милый, а очень странный зёв.

Но поскольку он походил на кошачье мяуканье, она захотела издать его еще раз, пока вскоре не заметила кое-что важное.

—Где я?

Она открыла глаза, и её взгляд наполнился паникой. Подняв голову, она испытала шок. Нет, даже не шок, скорее это сравнимо с опустошением.

Нехватка осознания, полное непонимание, где она находится.

—Кто я?

Она даже не знала, кто такая.

Удобная обувь, удобная одежда, очки не носит.

Есть грудь.

Только это она и знала.

Пока она может понять, что она женщина. Носит белую одежду и с трудом осознаёт происходящее. Больше ничего неизвестно, нельзя ничего вспомнить.

На самом деле ей безразлично. Безымянная девушка рассмеялась от нелепости сказанного.

—— И затем.

— Я всё смеюсь и смеюсь, но что же делать?

Она повернула шею, схватившись рукой за голову в попытках вспомнить о себе.

.....Будто в густом тумане. Другими словами, обделенная воспоминаниями и иными важными вещами.

Девушка оглянулась.

Вокруг неё простирался украшенный и прекрасный переулок. Нет, обычно в таких местах лежит мусор и грязь, но в этом нет даже пылинки.

От этого непостижимого зрелища девушка никак не могла успокоиться. Окруженная со всех сторон чистыми белыми стенами, она всё больше ощущала себя заключенной в тюрьме.

— Ладно, нужно спросить кого-нибудь.

Даже попытайся она продолжить думать, это бессмысленно. Ей не под силу разобраться самой. Не остаётся ничего другого, кроме как двигаться дальше.

Она ступила вперёд.

Оставив позади себя переулок и выйдя наружу.

Сначала она не могла подобрать слов. Ничего не сделать с этим незнакомым пейзажем. Однако несмотря на отсутствие хотя бы одного пешехода, это нельзя описать простым "ничего".

Безлюдная улица с мерцающим уличным фонарем и открытым магазином. Не хватает главного – людей. Не найти даже бездомной кошки.

— Здесь есть кто-нибудь?

Девушка стояла посреди дороги и громко кричала. Но ответа не последовало.

— Hello! こんにちは! 你好![1]

(Героиня говорит "Привет!" трижды: на английском, японском и китайском.)

Ни голосов.

Ни звуков.

Ни людей.

Время остановилось, или человечество вымерло?

Несмотря на нарастающее беспокойство, безымянная девушка продолжала идти. Когда одной ходьбы стало недостаточно, она побежала.

— Кто-нибудь! Кто угодно!

Даже доведя себя бегом до изнеможения, ей не удалось никого встретить. Единственным живым существом на этой улице была она сама

Голова закружилась. Хотя воспоминаний и нет, здравый смысл кричал о несоответствии. Город без людей.

Это довольно странно; это должно быть довольно странно.

— Что делать? Сон? Это же сон?

Она потеряла равновесие и упала. Несмотря на то, что она лежала посреди дороги, здесь нет никого, кто осудил бы её за это.

Безымянная девушка с трудом подавила желание рассмеяться. Ей казалось, что позволить она себе это сделать, то уже не сможет остановить свой смех до самой смерти.

Она молилась, чтобы всё это оказалось сном. Ведь если это он, то на улицах и не должно

никого быть. Если это сон, то вполне нормально ничего не помнить.

Когда она проснётся, это "ничего" исчезнет. Она вернётся к своей повседневной жизни — несмотря на то, что без воспоминаний у неё нет никаких представлений о ней.

Подавленная девушка всматривалась в небо — увидев высокое здание, она наконец поднялась.

—Если осмотреть сверху.....

С самого высокого здания можно увидеть панораму города. Девушка бросилась к нему, в панике поднимаясь по лестнице.

Всё в порядке: это всего лишь иллюзия. Ничего нет наверняка просто из совпадения. Возможно, все ушли на соседний фестиваль. И в этом здании, как оказалось, тоже никого нет.

С крыши всё сразу станет понятно. Оттуда наличие людей должно проясниться.

Дыхание сбилось. Сердцебиение участилось. Из-за падения ранее голень теперь сильно болела.

Боль была реальной, а значит, это точно не сон.

Она тяжело дышала, пока бежала к вершине здания. Открыв дверь, перед её взором явилось нечто, напоминающее кофейню или уличное кафе, со стильными стульями и столами, расставленными на открытой террасе.

.....Здесь ни души.

— Но.....!

Схватившись за перила и всмотревшись на развернувшийся перед её глазами пейзаж — она впала в отчаяние.

Никого нет. Невероятно, но в этом огромном городе не существует ни одного живого создания, кроме неё самой.

Она была в смятении. Возможно из этой реальности ей уже никогда не выбраться.....?

Как вдруг раздался звук, исходящий не от неё самой.

— Обернулась, чтобы посмотреть назад.

— Девушка назвала бы это невезением.

Но сейчас это было для неё самым настоящим чудом.

—Тут кто-то есть?

Черно-красное Астральное Одеяние, завораживающее своей красотой.

Блестящие чёрные волосы, сверкающая фарворово-белая кожа, как у будуарной куклы, и стройная фигура.

Поражённая этим зрелищем девушка не заметила неестественности. Нет людей, способных столь грациозно стоять на спиле трубы.

Её красота отвлекает внимание зрителей от таких противоречий.

Ах, каким же жалким фоном служит ей это голубое небо.

Девушка наверняка думала так же. Лучше всего ей подходит темная ночь со слабым лунным светом.

—Прости.

—Простите меня!!

Вскоре после приветствия раздался грохот. От сильного порыва ветра у нее заложило уши.

— ?

Девушка безучастно посмотрела вниз — их взгляды пересеклись.

Она моргнула.

— Мои извинения.

Голос словно серебряный звон. Открыв глаза, она увидела, что девушка в темных одеждах спустилась с трубы и приземлилась на землю прямо перед ней. Вскоре девушка заметила, насколько она действительно красива.

— Эти глаза.

На левом глазу девушки в черном выгравированы часы. Секундная стрелка тикала, завершая полный оборот. Затем, будто повторяя ритм, минутная стрелка продвинулась вперед на один шаг и так после каждого вращения. Часовая стрелка вращалась слабо, поэтому её движение трудно заметить невооружённым взглядом.

Красота объекта, работающего с филигранной точностью, дополнялась излучаемым им же сиянием.

Девушка в черном заговорила, слабо улыбнувшись.

— Я случайно выстрелила.

Выстрелила? Девушка изумленно склонила голову набок.

— Продажа? Удар? Выстрел?[2]

2. Все три слова являются омонимами в японском языке.

Это был выстрел.

Присмотревшись, девушка заметила в её руке ажурный старинный пистолет. Оглядевшись, она увидела за собой разбитый вдребезги кофейный столик.

— Ты стреляла в меня!?

— Всего лишь выстрел.

Девушка поникла. Затем с усмешкой заговорила девушка в чёрном.

—Да, ты всё ещё жива. Всё ещё ты.

Девушка изумленно спросила:.

—Ты ангел? Или демон?

— Раз уж ты спрашиваешь, должно быть, демон? Считай так.

Демон вздохнул и улыбнулся. В самом деле, эта улыбка не излучает никакого тепла.

— Нет, для меня ты всё-таки ангел.

Услышав слова девушки, демон прищурился.

А та продолжила.

— У меня нет имени. Я просто Пустая. Как тебя зовут?

—Моё имя Куруми.

Девушка в черном произнесла его, будто молитву, вновь.

—Меня зовут Токисаки Куруми.

◇

— Итак, Пустая очутилась в переулке.

Алый глаз Куруми, словно пронзая свою цель, всматривался в незнакомую девушку.

— Да! Так где же мы, кто я такая, и почему здесь никого нет?

Увидев равнодушное выражение лица Куруми, Пустая (для удобства, поскольку обращение более подходящее, чем это, её невозможно придумать) не прекращала говорить.

— Нельзя ли спрашивать по порядку?

— Ах—, ух—. И кто же я такая?

Даже встретившись с хихикающим смехом Куруми, Пустая отказывалась сдаваться.

— Я совсем не узнаю твоё имя.

— Я так и знала!

— Однако мне известно, что ты такое.

— Ты не знаешь, кто я, но знаешь, что я?

Пустая растерянно склонила голову.

Куруми сразу рассказала её.

— Ты то же, что и я. Мы с тобой не люди, а существа, называемые Духами.

—Дух.....

Дух - слово, которое произнесла Куруми.

Хотя причины неясны, Пустая понимала его значение, даже не зная причины.

— Ты одна из типа Полудухов.

— Полу.....духов?

— Тебе недоступна их полноценная сила, но её у тебя разительно больше, чем у людей, чьё мимолётное существование подобно миражу. Поскольку ты не человек, тебе не страшны болезни и голод. Больше никаких дорожно-транспортных происшествий, ведь ты также можешь летать. Вряд ли не удастся найти столь могущественным способностям применение.

— Серьезно!?

Как здорово: обладатель таких сил и впрямь достоин назваться Духом

— Но поскольку ты только родилась, то еще ни на что из этого не способна.

— Гакури.....[3]

3. В оригинале 空っぽ, что является японским звукоподражанием для эффекта отчаяния. Не имеет ни русского, ни английского эквивалента.

Куруми хихикнула. Похоже, её позабавила реакция Пустой.

— Кроме того, этот мир, где живут только духи: место, в котором некогда жили бывшие люди.

— Его называют Соседним миром.

—Соседний... мир.

Рай и ад для тех, кто когда-то был человеком — мир, населённый одними Духами.

— Конечно, выжить здесь непросто. Возможно ты и не умрешь, однако жить будет трудно. Кстати, здесь никто о тебе не позаботится. Отныне придётся рассчитывать только на себя.

— Т-тут есть взрослые.....?

— Лично мне еще не доводилось их встречать.

— Тогда.....тогда, эмм наверное. Я ничего не помню и не имею близких.....

Разве это не отчаяние?

Разве это не ад?

— Ну что ж, на этом всё. А теперь можешь идти, я очень занята.

— Но по тебе и не скажешь.

— У меня назначена встреча, только и всего.А вот и она.

Предполагая, кто бы это мог быть, Пустая оглянулась. У входа на крышу никого нет. И пока она недоумевала, сверху донесся голос.

— Кто из вас позвал меня?

Голос эхом отозвался с неба. Пустая растерянно посмотрела туда - там стояла другая девушка.

Одега в белое и голубое.

Прическа в виде острых хвостиков, напоминающих антенны насекомых. Её короткая юбка развевалась на ветру, а в глазах читалась злоба. И ещё один важный момент - она парила в небе.

— Летит.....в небесах.....

— Той, кто тебя позвала, была я.

Ответила Куруми, шагнув вперед.

— Так и думала. Но что насчёт этого ребёнка? Помощница?

— Она тут совершенно ни при чем. Всего лишь недавно сформировавшаяся Пустая.

Ах, девушка кивнула в воздухе, будто понимая.

— Значит ты единственная, кто звала меня. Верно?

— Да, именно так. Инуи Юмэ-сан.

Инуи Юмэ - так звали эту девушку, с полной уверенностью улыбнувшуюся.

— Я не собираюсь втягивать её в это. Поднимайся в небо.

— Разумеется.

Стук, Куруми мягко оттолкнулась ногой от бетонного пола. Одного этого хватило, чтобы она воспарила ввысь.

— Ах.....

Пустая невольно изумилась вслух. Заметив это, Инуи усмехнулась.

— Лицо совсем как у брошенной собаки.

— Очевидно, что она была приручена ещё до того, как попала сюда, - подобная участь неизбежна для брошенных питомцев.

Обидные высказывания воспринимались как подшучивание.

— У меня всё ещё куча вопросов!

—Я знаю. Тогда, прошу, подожди. Я скоро вернусь.

— Хаах. А что вы собираетесь делать?

Услышав вопрос, Куруми и Юмэ вместе улыбнулись. Улыбнувшись и сделав выражение лица максимально откровенным, обе единогласно заявили:

— Убивать друг друга.

Вдвоём они немедленно взмыли в воздух, будто птицы.

Пустая прижалась лицом к ограде, отчаянно наблюдая за происходящим — нечто похожее на смертельный поединок двух людей, и это определённо был он.

Противостояние Токисаки Куруми и Инуи Юмэ.

Какое-то время Пустая просто ошеломленно стояла, её сотрясал штормовой ветер.

Две девушки, парящие в небе, закружили в смертельном танце.

"Невероятно" - только это слово подходит для описания. Встреча с людьми, умеющими летать, в необитаемом городе на самом деле казалась сном наяву. Но то, что они делали —

— И правда.....убивают друг друга.....

Стрельба из оружия.

Парение в небе.

Попытки ударить противника мечом.

Каким бы красочно это ни описать, суть остается неизменной - жажда чужой смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/45044/2309545>